

чертахъ исторію международныхъ отношеній отъ древности до берлинскаго конгресса, авторъ переходитъ къ исторіи международного права, какъ науки, отъ Гуго Гроція и до новѣйшихъ работъ гентскаго института. Послѣ такого значительнаго введенія, начинается „часть общая“, занимающая собою весь первый томъ (въ 418 стр.). Во второмъ томѣ или въ „особенной части“ излагается „право международного управленія“ во всѣхъ различныхъ сферахъ жизни народовъ,—включая и право войны, и международное частное и уголовное право. Война разсматривается авторомъ подѣ сложную рубрикою, скрывающею нѣсколько ея истинный характеръ; — въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, трезвый практическій взглядъ соединяется съ научнымъ оптимизмомъ.

При всемъ уваженіи къ капитальному труду профессора Мартенса, нельзя согласиться съ нѣкоторыми изъ основныхъ теоретическихъ его воззрѣній. Авторъ неоднократно высказываетъ мысль, что „внутренняя жизнь и порядки государства обнаруживаютъ роковымъ образомъ свое дѣйствіе на международныя его отношенія и политику“. „Международныя отношенія всегда представляютъ зеркало, точно отражающее внутреннее состояніе государственныхъ обществъ въ извѣстную эпоху ихъ существованія, равно и принциповъ, которые лежатъ въ основаніи соціального и политическаго ихъ строя... Стоить только опредѣлить крѣпость внутреннего государственнаго порядка и степень общественнаго развитія даннаго народа, чтобы опредѣлить, *помимо его внешней физической силы*, степень его вліянія и значенія въ области международныхъ отношеній... Если въ государствѣ чловѣческая личность, какъ таковая, признается источникомъ гражданскихъ и политическихъ правъ, то и международная жизнь представляетъ высокую степень развитія, порядка и права“ (т. I, стр. II—III предисл.). „Чѣмъ болѣе государства сознаютъ свои обязанности въ отношеніи своихъ подданныхъ,—говорится въ другомъ мѣстѣ (стр. 20), —чѣмъ болѣе относятся съ уваженіемъ къ ихъ правамъ и законнымъ интересамъ, тѣмъ менѣе будетъ произвола во взаимныхъ отношеніяхъ государствъ, тѣмъ лучше будетъ обезпечено мирное и правомѣрное теченіе международной жизни“.

Логически это кажется совершенно вѣрнымъ; но если мѣрку, предлагаемую авторомъ, примѣнить къ политикѣ отдѣльныхъ государствъ, напримѣръ Англіи и Россіи, то обнаружится нѣкоторая несообразность. Внѣшняя политика англичанъ носить на себѣ характеръ насилія, произвола и неразборчивости въ средствахъ; самому г. Мартенсу приходилось не разъ доказывать несправедливости дипломатическихъ предпріятій и притязаній Англіи,—а между тѣмъ станетъ ли онъ утверждать, что такимъ же характеромъ отличается